

Партизанские действия легкой кавалерии русской армии в ходе кампаний 1813 г.

Эпоха наполеоновских войн продолжает привлекать внимание не только профессиональных историков, но и широкие круги общественности в России и за ее пределами. В центре внимания находится полководческий гений Наполеона, но в то же время не до конца решенным остается вопрос: почему, выигрывая сражения, Наполеон проигрывал войны?

Среди факторов, приведших Великую армию к катастрофе в Отечественной войне 1812 года, по общему признанию, стоит партизанская война, вновь справедливо отделенная от народной войны благодаря усилиям современных российских историков. Но при ее анализе явно не учитывалось мнение военных историков конца XIX – начала XX вв., таких как А.А. Свечин, Дж. Денисон, Алисон и Нолан¹, прямо указывавших на превосходство русской легкой конницы в стратегических операциях (удары во фланг и тыл неприятеля, направленные на завоевание господства на театре военных действий, и использование кавалерийских авангардов), которые приносили малый в отдельности, но значительный в совокупности урон противнику.

Именно атаки партизанских отрядов на коммуникации противника, истребление вражеских фуражиров и мародеров в значительной степени повлияли на нехватку боеприпасов и продовольствия в наполеоновской армии. Голод среди завоевателей снизил дисциплину, ослабил боевой дух и явился первопричиной морального разложения Великой армии. Поэтому партизанскую войну в рамках стратегических действий легкой конницы следует отнести к решающим факторам победы над Наполеоном в 1812 г.

Партизанские нападения на коммуникации противника не прекратились с окончанием Отечественной войны. С новой силой они развернулись в 1813 г. в

ходе кампаний по освобождению Германии и носили более организованный, широкий и смелый характер. 1813 год стал в определенном смысле кульминацией партизанской войны против войск наполеоновской Франции и ее союзников. Поэтому партизанские действия заслуживают пристального внимания исторической науки и отдельного изучения.

В ходе проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы.

1. Театр военных действий кампаний 1813 г. в целом не представлял особых трудностей для ведения партизанской войны на коммуникационных линиях и в тылу наполеоновских войск. Однако более благоприятным для партизанских действий был северный район – территория Северо-Германской низменности с ее равнинными ландшафтами и лесами, чем гористая территория Саксонии, на которой маневры кавалерии были затруднены. Довольно серьезным препятствием для легкой кавалерии и конной артиллерии служили реки, текущие в меридиональном направлении, которые приходилось неоднократно форсировать в различных погодных и боевых условиях.

2. Партизанские отряды русской армии в 1813 г. не были едины по составу, но формировались с учетом боевого опыта Отечественной войны 1812 года. Они состояли, как правило, из нескольких казачьих полков или полков национальной конницы (в весеннюю кампанию в партизанском отряде А.Х. Бенкендорфа находились 1-й Башкирский и Ставропольский калмыцкий полки), нескольких эскадронов регулярной кавалерии (в основном гусар, но также использовались и драгуны), иногда в отряд добавляли до батальона пехоты и 2–4 пушки казачьей артиллерии, в зависимости от размера отряда. Численность партизанских отрядов колебалась от нескольких сот до нескольких тысяч, но редко превышала 3 тыс. человек². Когда возникала необходимость действовать крупными силами, то партизанские отряды объединялись для совместных операций. Так, например, в ходе рейда на Берлин были объединены отряды генерал-адъютанта Чернышева и полковника Теттенборна, что позволило 20 февраля 1813 г. партизанам ворваться

в город и удерживаться в нем более 5 часов, несмотря на более чем двойное превосходство в численности французского гарнизона Берлина³. 16 сентября 1813 г. были объединены летучие отряды М.И. Платова, И.А. Тильмана и Э. Менсдорфа для совместных боевых действий в Саксонии в районе Альтенбурга, где был разбит корпус генерала Ф.Ж. Лефевра, направленный специально против партизан⁴. Заслуживает внимания опыт формирования при партизанском отряде А.С. Фигнера «Мстительного легиона», состоявшего из пленных испанцев и итальянцев, чему способствовало совершенное знание полковником Фигнером итальянского языка, причем на формирование «Мстительного легиона» было дано разрешение начальника Главного штаба союзных армий генерала И.В. Сабанеева⁵.

3. Вызывает интерес состав руководителей партизанских отрядов русской армии, которыми в 1813 г. командовали генералы и офицеры – герои партизанской войны 1812 года: Д.В. Давыдов, А.С. Фигнер, А.Х. Бенкендорф, А.И. Чернышев, В.А. Прендель. Обращает на себя внимание тот факт, что партизанские командиры А.И. Чернышев, В.А. Прендель, а также В.И. Левернштерн являлись профессиональными разведчиками, уже в 1809 г. они находились при армии Наполеона в качестве волонтеров⁶. Впоследствии некоторые из этих офицеров и генералов занимали высокие посты в Российской империи.

Так же, в отрыве от основных сил, действовали отряды генералов М.И. Платова, М.Ф. Орлова, М.С. Воронцова, В.В. Орлова-Денисова, П.С. Кайсарова, Н.Д. Кудашева. В 1813 г. к руководству партизанскими отрядами активно привлекались немецкие офицеры и генералы, состоявшие на русской службе, такие как В.К.Ф. фон Дернберг, Ф.К. Теттенборн, Э. Менсдорф, Ф.К. Гейсмар, И.А. Тильман. Безусловно, это было направлено на то, чтобы облегчить контакты и переговоры командиров партизанских отрядов с немецкой администрацией и населением.

4. Изученные предписания и приказы высших начальников, относящиеся к партизанским действиям в 1813 г., позволяют утверждать, что единого и четкого плана ведения партизанской войны на коммуникациях и в тылах противника, во всяком случае, в весеннюю кампанию, у союзного командования не было. Движение корпусов и боевые действия армий основных сил союзников не всегда поддерживали и развивали успех, достигнутый партизанскими отрядами. Руководство партизанской войной зачастую сводилось к определению направления ударов партизанских отрядов. Дальнейший ход партизанского рейда всецело зависел от решительности и распорядительности начальника партии. Зачастую же распоряжения высшего командования лишь сковывали и затрудняли действия партизан и авангардов. Такими были предписания П.В. Чичагова М.И. Платову 3 января 1813 г., в которых запрещалось полкам М.И. Платова переходить Вислу и направляться к Данцигу, а 4 января уже следовал приказ совершить такой рейд⁷.

Назначение при протекции Александра I генерала Вальмодена, который в 1813 г. перешел с австрийской службы на русскую, начальником всех партизанских отрядов Северной армии лишь усложнило систему управления партизанскими отрядами. Несостоятельность этого генерала как руководителя партизанской войны характеризует его письменное обоснование в докладе генералу Барклаю де Толли необходимости свертывания партизанских действий в тылу неприятеля ввиду предстоящего после перемирия «ведения позиционной войны»⁸.

Таким образом, отсутствие единого и четкого плана ведения партизанской войны, непонимание частью высшего командования роли стратегических действий легкой кавалерии и нерешительность начальников отдельных партий значительно снижали в ходе кампаний 1813 года эффективность партизанских рейдов на коммуникации и тылы наполеоновских войск.

5. В тактике партизанской войны 1813 года необходимо остановиться на некоторых важных моментах.

Партизанские действия учитывали опыт проведения подобных операций в 1812 г., и типичными приемами оставались нападения из засады на пути сообщения, ночные и предрассветные налеты на гарнизоны местечек и городов, удары во фланг и тыл и т.п. Примером может служить захват 13 января отрядом генерал-адъютанта Чернышева Мариенверде, где в тот момент находились вице-король итальянский и маршал Виктор, и захват 11 февраля главной квартиры литовской дивизии князя Гедройца в местечке Цирке⁹. Но в ходе рейдов по Германии партизанские отряды стали решительнее нападать на части вражеской регулярной кавалерии и даже, не имея численного превосходства, опрокидывали противника и обращали его в бегство. Примером может послужить атака казачьего полка под командованием Д.В. Давыдова на шесть эскадронов регулярной французской кавалерии в ходе боя под Алтенбургом 16 сентября 1813 г.¹⁰

В ходе кампаний 1813 года значительное развитие получила тактика казачьей конницы, которая составляла основу партизанских отрядов.

Будучи прекрасными наездниками, казаки не боялись боя в рассыпном строю, в отличие от регулярных кавалеристов. Используя это преимущество, они постоянно маневрировали и нападали отдельными группами на любой участок вражеского построения. Кавалеристам приходилось поворачиваться лицом к казакам, и тем самым они расстраивали свой боевой порядок, вследствие чего были вынуждены отступить. В качестве примера можно упомянуть действия казачьего полка под командованием полковника Быхалова против отряда кирасир в районе Люкенвальде 19 августа 1813 г.¹¹

В то же время казаки, сражавшиеся до 1812 г. исключительно в разомкнутом строю, в ходе Отечественной войны и заграничных походов научились маневрировать и в сомкнутом, а благодаря скорости и подвижности получили

решительное преимущество над французской тяжелой кавалерией, которая из-за своего массивного вооружения быстрее уставала в непрерывных стычках¹².

Интересные наблюдения о развитии казачьей тактики оставил прусский гвардейский уланский ротмистр фон Ганцауге: «Большую часть последней кампании против французов я был прикомандирован к донским казакам. В это время они были очень мало знакомы с употреблением огнестрельного оружия. Но во время движения по Западной Европе они оценили все выгоды, им доставляемые, особенно при действиях на пересеченной местности, и понемногу вооружились французскими ружьями. При этом на удобной для того местности они стали спешиваться и вести бой в рассыпном строю. Я видел, как они таким путем побеждали превосходную в силах конницу и даже пехоту, если они нападали на них в одиночку. В этих случаях пехота опасалась оставшейся верхом части казаков, которые прикрывали коноводов и держались по возможности ближе от спешенных людей, постоянно готовых сесть на коней и броситься на противника, если он отступал или был выбит из своего закрытия. Этому образу действий исключительно я приписываю успехи казаков во время кампании на Эльбе и на Рейне и то превосходство, которое они в малой войне и аванпостной службе постоянно имели над неприятельской конницей»¹³.

6. Захват летучими отрядами русской армии административных центров Германии и осада крепостей имели политический резонанс среди руководства германских государств, склоняя последних к военному союзу с Россией, а среди населения Германии вызывала национально-патриотический подъем, выразившийся в создании народного ополчения (ландвера и ландштурма).

Только в ходе зимней и весенней кампаний 1813 г. в результате партизанских рейдов были осаждена крепость Данциг, захвачена крепость Мариенбург, освобождены Берлин, Бауцен. Отряд Д. Давыдова занял предместья Дрездена, и уже в начале марта 1813 г. партизанские отряды Ф.К. Теттенборна и К.Х. Бенкендорфа вступили в пределы Французской империи и заняли крупные

торговые города Гамбург и Любек¹⁴. В осеннюю кампанию 1813 г. наиболее известным стал рейд летучего отряда А.И. Чернышева, который за четыре дня преодолел более 180 км и 28 сентября вплотную приблизился к столице Вестфальского королевства Касселю. В ходе трехдневных боев отряд Чернышева захватил 27 орудий и более тысячи пленных из состава французского гарнизона. Вестфальские войска или разбежались при столкновении с русской конницей, или переходили на сторону русских. Иероним Бонапарт, король вестфальский, вынужден был бежать во Францию. 1 октября в Кассель вошли русские войска. Их с восторгом встречало население города¹⁵. Резонанс от удачных партизанских рейдов русской конницы был равным, а то и сильнее, чем известия о выигранных сражениях. Такие рейды демонстрировали непрочность положения Наполеона в германских государствах, где его власть держалась лишь на штыках.

Таким образом, партизанские действия русской легкой кавалерии в 1813 г., несмотря на ряд препятствий объективного и субъективного характера, позволили союзникам создать условия для господства на театре военных действий, которые способствовали росту антинаполеоновских настроений в немецких землях и укреплению антинаполеоновской коалиции, что, безусловно, стало одним из основных факторов победы над Наполеоном в 1813 г.

Опыт партизанской войны 1812–1813 гг. требует дальнейшего изучения и обобщения, потому что летучие отряды русской армии применяли уникальную для европейской кавалерии тактику, получившую развитие в ходе войн XIX – начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Постигание военного искусства: Идеиное наследие А. Свечина. М., 1999. С. 46; *Денисон Дж.* История конницы. Кн. 1. М., 2001. С. 360.
- ² *Богданович М.* История войны 1813 г. за независимость Германии по достоверным источникам. СПб., 1863. Т. 1. С. 727.
- ³ Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии: Сб. документов. М., 1964. С. 73.
- ⁴ *Давыдов Д.В.* 1812–1813: Неизвестные записки // Наше наследие. 1991. № 1. С. 34.
- ⁵ Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии. С. 209.
- ⁶ *Сапожников А.И.* Казачество в наполеоновских войнах // Эпоха 1812 г.: Исследования. Источники. Историография: Сб. материалов к 200-летию Отечественной войны 1812 г. М., 2007. С. 81.
- ⁷ Донские казаки в 1812 году: Сб. документов. Ростов н/Д, 1954. С. 295–298.
- ⁸ Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии. С. 207.
- ⁹ Там же. С. 69; *Богданович М.* Указ. соч. С. 11.
- ¹⁰ *Давыдов Д.В.* Указ. соч. С. 33.
- ¹¹ *Денисон Дж.* Указ. соч. С. 365.
- ¹² *Нолан.* История и тактика кавалерии. СПб., 1871. С. 69–70.
- ¹³ Там же. С. 213–214.
- ¹⁴ Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии. С. 109.
- ¹⁵ Там же. С. 470.